

Естественно выглядят в сборнике статьи, посвященные изучению краеведения, локальной истории, регионоведения: А.М.Пашков «С.А.Приклонский – биограф Г.Р.Державина» (2004), его же «Краеведческое изучение прибалтийско-финских народов Карелии» (2008), А.А.Пашкова «Развитие народного образования в Сортавале в XVII – первой половине XIX в.в.» (2008), И.Ш.Петричева «Рекрутские наборы в Олонецкой губернии в 1813-1816 г.г.» (2008), М.Ю.Данков «Осударева дорога и Г.Р.Державин» (2004), В.А.Карелин История Карелии в «Поденной записке» Н.Р.Державина» (2004), А.Ф.Галимуллина «Роль краеведческого материала при изучении поэзии Г.Р.Державина» (2004), Н.А.Кораблев, Т.А.Мошина Преемник Г.Р.Державина – Олонецкий губернатор Х.Л.Зуев» (2006), В.Г.Баданов «Из истории частного предпринимательства в Карелии в Екатерининскую эпоху в конце XVIII – первой четверти XIX в.в.» (2006), А.М.Пашков «Иностранцы-специалисты на Олонецких горных заводах во 2-ой половине XVIII – первой четверти XIX в.в.» (2006) Л.И.Капуста «Чарльз Гаскойн и программа конверсии производства Олонецких заводов»(2006).

Как известно, круг культурных и научных интересов Г. Р. Державина был весьма широк. Он проявлял интерес и к археологии. Уместной публикацией была статья археолога М.М.Шахновича «Археологические изыскания на Круглой площади ПКиО г.Петрозаводска в 1992 и 2004 г.г.» (2006). На этой Круглой площади находился дом Г. Р. Державина и присутственные места, в которых работало Олонецкое чиновничество.

Выход каждого «Державинского сборника» в Петрозаводске становится научно-культурным событием, широко освещается в прессе. В ходе презентации сборников они вручаются библиотекам, школам, научным учреждениям. Презентация сборников проходит не только в Петрозаводске, но и в С-Петербурге в музее Г.Р.Державина и русской словесности – филиале музея-квартиры А.С.Пушкина на набережной реки Мойки д.12. Петрозаводские «Державинские сборники» получали высокую оценку у специалистов на различных конференциях и других научных форумах. Есть планы издать следующий сборник в 2016 году, посвятив его 200-летию со дня смерти Г.Р.Державина.

«Самарская судьба» князя Григория Засекина

А.В.Игнашов
(Самара)

Ключевые слова: «Самарские судьбы», князь Григорий Засекин, исторический документ, художественный образ, роман.

В 2014 году в рамках медиапроекта «Самарские судьбы» впервые предпринята попытка создать одновременно в документальном телефильме и в журнальной публи-

кации художественный образ государственного деятеля шестнадцатого века, строителя крепости и первого воеводы Самары, князя Григория Засекина.

Двенадцатого сентября 2014 года в Самаре был торжественно открыт памятник человеку, о котором даже историки знают не так много. Ничего неизвестно о том, как он выглядел, когда родился, где и отчего умер, был ли женат, имел ли детей. Приблизительно известно, что строитель местной крепости и первый воевода Самары родился в сороковые годы шестнадцатого века и прожил около пятидесяти лет. В историю России князь Григорий Засекин вошел как государственный деятель, первый воевода и строитель городов-крепостей на Волге – Самары, Саратова, Царицына.

Творческая группа существующего в Самаре с 2006 года медиапроекта «Самарские судьбы» предприняла попытку снять документальный фильм о Григории Засекине. В настоящее время в рамках данного медиапроекта еженедельно на различных местных телеканалах выходят в эфир премьеры документальных телефильмов, а с января 2007 года издается ежемесячный одноименный журнал. Название журнала «Самарские судьбы» говорит само за себя: «самарским судьбам – большим и маленьким, общезначимым и частным – посвящено это издание. «Судьба» не как рок или фатум; «судьба» как история, как быль – вот главный объект внимания журнала...» [Бабичева 2010: 238].

Итак, в октябре 2014 состоялась премьера фильма «Самарские судьбы. Князь Григорий Засекин», месяц спустя в журнале «Самарские судьбы» была опубликована литературная версия сценария, а сам фильм растиражирован на закреплённом в журнале DVD-диске [Игнашов 2014: 30-38]. Первого декабря 2014 года в Самарском областном государственном архиве социально-политической истории состоялась презентация фильма и журнала.

Как правило, современная документалистика в печатных СМИ и на отечественном телевидении представляет собой некий синтез жанров (очерка, репортажа, интервью), в котором одним из самых популярных является биографический очерк. Необходимо отметить специфику медиатекста, характеристики и признаки которого позволяют говорить о многоплановости и многомерности медиатекста как «полифонического коммуникационного продукта» [Солганик 2007: 7].

«Событием для документалиста могут стать и заурядные, казалось бы, факты будничной жизни» [Муратов 2004: 58]. Но что делать, когда информации о герое не так много? Да и само понятие «самарской судьбы», роли и места Самары в биографии князя Григория Засекина минимально – «самарский период Григория Засекина – это только один год» [Игнашов 2014: 35]. В работе над сценарием документального фильма, а затем и при подготовке журнальной публикации был использован приём, позволяющий расширить тематику материала от биографического очерка до эссе, посвящённого истории строительства крепости Самара.

Григорий Засекин, если использовать современную терминологию, не был представителем элиты. Он происходил из служивого рода средней руки. Засекины имели отношение к ярославскому княжескому дому, который вёл начало от великих киевских князей Рюриковичей. Прямой предок князей Засекиных – второй сын Василия Грозные Очи Глеб Васильевич получил от отца удел на левом берегу Волги в Ярославском княжестве, но на великокняжеский престол не претендовал. Одним из наследников его внука был Пётр Засека, основоположник старшей ветви рода Засек (позже – Засекиных). О происхождении прозвища «Засека» можно только догадываться. Лишь в середине пятнадцатого века в русских родословных и разрядных книгах упоминаются князья Засекины. Что же касается жившего в шестнадцатом веке князя Григория Засекина, то его прижизненных изображений не сохранилось. Известно, что было у князя прозвище – Зубок. Возможно, был он невысок, или имел неправильный прикус, или спорить на зуб любил. В ранних документах князь Григорий Засекин упоминается как Осифович, а в поздних – как Осипович.

Известно, что служить он начал с пятнадцати лет, участвовал в Русско-шведской войне. Около пяти лет вместе с двоюродным братом Иваном Засекиным-Солнцевым служил в крепости Корела в должности головы, а затем одним из младших воевод. В западном Приладожье боевые столкновения случались не часто. В 1577 году братьев Засекиных с повышением по службе перевели в крепость на острове Орешек, затем они участвовали в Ливонском походе, а через пару лет служили на южных рубежах государства российского. Боевые действия в Диком Поле велись в основном летом, воевод там меняли каждый год. Осенью и зимой, когда опасность нападения кочевников была меньше, в южных окраинных городках оставались только осадные воеводы с местными небольшими гарнизонами. Так Григорий и Иван Засекины стали городовыми воеводами. Затем Григорий Засекин был воеводой в Алатыре, крепости на границе русских владений в Среднем Поволжье, где участвовал в подавлении восстаний местных народов против русского присутствия.

Среди историков и краеведов в настоящее время нет единого мнения о том, когда и кем была основана Самара. Большинство из них ссылается на карту братьев Пицигани и пророчество святителя Алексия, предсказавшего, что будет на этом месте заложен город, в котором просияет благочестие. По мнению Э. Дубмана, «пророчество святителя Алексия – это предание. В современных Алексию исторических материалах, в документах времён его канонизации, нет данных о пророчестве, связанном с Самарой. Пицигани писали о каком-то поселении, их карты – это карты портов. Венецианцы, генуэзцы, которые во времена Орды основали колонии по берегам Черного и Азовского морей, поднимались на своих судах с Дона на Волгу для того, чтобы расширить свою торговлю. С Волги они шли на Каму за мехами. На картах они обозначали пункты, где можно было остановиться, торговать, или где им наоборот грозила

опасность. Таких пунктов было огромное количество, среди них была и Самара. Что это было? Видимо, какое-то поселение, ни в коем случае не город. В числе ордынских городов Самары не было» [Игнашов 2014: 31].

Заметим, что в исторических документах и картах второй половины пятнадцатого века, первой половины и середины шестнадцатого века Самара не упоминается. Когда строили Самару русскую, ногайские ханы были против этого. Они писали Ивану Грозному: «Зачем ты ставишь здесь города? Никогда эти места не принадлежали тебе, никогда здесь не было городов. Что ты делаешь? Ты – брат старший, а мы – братья младшие» [Игнашов 2014: 31].

Народная молва связывает Григория Засекина с Ермаком Тимофеевичем и, видимо, не случайно. В одной из редакций «Есиповской летописи», рассказывающей о походе Ермака в Сибирь, читаем: «В лета 1580-го царь государь и великий князь Иван Васильевич, всея России самодержец, послал в Астрахань на судах казну свою денежную и свинец, и порох. И как будут с казною против реки Самары, выгребли из Самары реки в стругах яицкие казаки и волжские со огненным боем, и государеву казну всю погромили, и воеводу князя Григория Засекина и всех людей побили, и всю казну царскую взяли. А у казаков атаманом Ермак Тимофеев» [ПСРЛ. 1987: 36, 120].

Русская крепость Самара возникает после завершения Ливонской войны. После смерти Ивана Грозного Фёдор Иоаннович формирует новую геополитику. На юге, юго-востоке и в Сибири начинают возводить одну крепость за другой, один город за другим, чтобы защитить от кочевников окраины русских земель. Но почему строительством Самарской крепости руководил именно князь Григорий Засекин?

Города-крепости строили быстро, опасаясь того, что в любой момент могли подойти кочевники и разгромить гарнизон вне укреплений. Лес для Самарской крепости могли рубить под Нижним Новгородом или под Казанью, а весной, когда вода поднималась, спускали в стругах или на плотках вниз по Волге, чтобы собрать крепость на заранее выбранном месте. Так напротив Казани был построен Свияжск, так за полтора-два месяца были построены крепости Самара и Царицын. «Нередко в плоты (плотбища) подбирали пронумерованные бревна-полуфабрикаты, из которых очень быстро собирались срубы. На размеченных мастерами-горододельщиками участках прежде всего строился детинец – крепость, его стены и башни, внутренние постройки – осадные дворы, воеводская и приказная избы, зелейные и продовольственные амбары» [Дубман 1991: 11].

В конце мая 1586 года струги прибыли в устье реки Самары. Место уже было размечено и освящено. На территории крепости была заложена Троицкая церковь, она потом стала соборной. Троицу в 1586 году праздновали первого июня. Значит, за месяц-полтора сложили саму крепость.

До середины семнадцатого века река Самара впадала в Волгу на двадцать километров ниже, и лишь небольшой рукав Самары и впадал в Волгу на месте современного ее русла. Неизвестно, почему князь Засекин построил крепость в нескольких верстах от Волги, на возвышенном правом берегу реки Самары за пределами Самарского урочища. Воевода решил не прятать крепость за протоками, а поставить ее на пригорке. Его гарнизон мог контролировать передвижение кочевых орд в степях к югу от Самары и казачьей вольницы, использовавшей Волгу и Яик для внезапных нападений. Самарская крепость была построена. Спустя полвека Волга поменяла русло и сама подошла к городу. Останки первой самарской крепости в настоящее время не обнаружены.

Строительство на Волге и на реке Уфе весной и летом 1586 года крепостей Самары и Уфы обострило отношения между ногайцами, вольными казаками и государственными людьми.

Известно, что Григорий Засекин не только успешно воевал, руководил строительством крепостей, но и вёл довольно сложные переговоры и с ногайцами, и с казаками. О самарском периоде жизни Григория Засекина известно по хранящимся в Российском государственном архиве древних актов так называемым «Ногайским делам» (переписке Посольского приказа со своими послами, с ногайскими князьями и мурзами).

Первые известия о построенном Самарском городке относятся к концу лета 1586 года, в сентябре крепость уже принимала многочисленных гостей - послов, стрельцов, свиту крымского царевича [РГАДА]. «Новая волжская крепость, отстроенная к осени 1586 года, вошла в документы конца шестнадцатого – семнадцатого столетий под названиями «Самара», «Самарский город» или попросту «Самарский». Официальный же статус города Самара получила только по царскому указу 1688 года» [Дубман 1991: 31]. Заметим, что официальные контакты между Москвой и ногайцами в 1586-1587 годах шли в основном через Самару.

Как и в других окраинных крепостях, главным действующим лицом в Самаре был воевода. «О месте Самары в иерархии русских городов свидетельствует состав дворян, претендовавших на воеводство. Среди них не было боярских фамилий, относительно редко встречаются стольники, а в основном – представители средних и низших слоёв дворянства» [Дубман 1991: 32].

В биографическом очерке в отличие, скажем, от романа, повести, рассказа отражаются события, изменить которые автор не вправе, вымысел здесь неуместен и невозможен. Ещё в марте 2009 года писатель Дмитрий Агалаков презентовал в Самаре книгу о Григории Засекине. Романом «Князь Григорий Засекин» Самарское отделение Литературного фонда России начало издание серии книг «Лидеры самарского

края», посвящённых выдающимся личностям прошлого и настоящего [Игнашов 2014: 31-32].

В романе о Г. Засекине Д. Агалаков предпринял попытку представить всю Россию того времени. Самарцев как таковых тогда не было, крепость строил наёмный люд, стрельцы ее охраняли. В романе Агалакова Григорий Засекин – это и суровый воин, и романтический герой. По воле автора князь Засекин знакомится с Андреем Курбским. Оба были из ярославских князей, могли быть знакомы. В романе описаны возможные взаимоотношения Григория Засекина с Воротынским, в полках которого Засекин служил. На страницах романа Засекин любит дочь Воротынского, один из друзей Засекина описан опричником, другой противостоит опричнине. Писатель Д. Агалаков сознательно мифологизирует своего героя, текст его романа не только событиен.

Ю.М. Лотман отметил, что литературе известны не только событийные тексты [Лотман 1992: 225]. Так, например, миф анарративен, он проживается, а не рассказывается, фиксируя нормативный принцип, а не случай. Миф не может считаться событийным в современном значении: для него характерна целостность, а не фрактальность.

В сюжете и композиции романа Д. Агалакова наряду с политическим и эстетическим идеалом выявлена историческая концепция автора, заявлен «исторический подход к предмету со стороны художника, смотрящего на то, что он изображает, как исследователь, воссоздающий прошлое. Предметом романа является историческое прошлое, понимаемое как уже завершившаяся в своем развитии определенная эпоха» [Петров 1984: 7].

В. Белинский писал, что русская история допетровской эпохи, почти не донесшая живых свидетельств современников, особенно трудна для исторического романиста: «Изобразить в романе Россию при Иоанне Третьем совсем не то, что изобразить ее в истории: долг романиста – заглянуть в частную, домашнюю жизнь народа... А какие у нас для этого факты? Где литература, где мемуары того времени? Остаются летописи, но с ними далеко не уедешь, потому что они факты для истории, а не для романа» [Левкович 1969: 181].

Память князя Григория Засекина увековечена в Самаре в названии одной из улиц в старой части города. Идея установки памятника Григорию Засекину была впервые озвучена два десятка лет назад. Художник Рудольф Баранов в 2000 году написал портрет Григория Засекина. На Красноармейском спуске был заложен памятный камень, а при поддержке администрации города проведён конкурс на лучший проект памятника, в голосовании принимали участие жители города. Наконец, в сентябре 2014 года памятник работы скульптора Карэна Саркисова был установлен на

волжской набережной. Так Самара окончательно обрела художественный образ исторического деятеля, о котором до последнего времени знала крайне мало.

Литература

Агалаков Д.В. Князь Григорий Засекин: роман / Д.В. Агалаков. – Самара, Самар. отд. Литфонда, 2008. – 240 с.

Бабичева А. Самый увлекательный сюжет. Самарские судьбы. (Самара) / А.Бабичева // Знамя. – М., 2010. – №8. – С.238.

Дубман Э.Л. Князь Григорий Засекин / Э.Л.Дубман. – Самара, 1997 – 123 с.

Дубман Э.Л. Сказание о первых самарцах: Очерки по истории Самары 1586-1680-ых годов / Э.Л.Дубман / Издательский центр «Арт Макет» Самарского представительства СП «ИнфоЛада». – Самара, 1991. – С. 11, 31.

Игнашов А.В. Государев человек / А.В.Игнашов // Самарские судьбы. – Самара, 2014. - №11. – С. 30, 31, 32, 35.

Левкович Я.Л. Принципы документального повествования в исторической прозе пушкинской поры / Я.Л.Левкович // Пушкин: Исследования и материалы / АН СССР. Ин-т рус. лит. – Л., 1969. – С.181.

Лотман Ю.М. Статьи по семиотике и топологии культуры / Ю.М. Лотман. – Таллинн, 1992. – Т. 1. – С. 225.

Муратов С.А. Пристрастная камера. Учебное пособие для студентов вузов / С.А.Муратов. – М., 2004. – С. 58.

Петров С.М. Русский исторический роман XIX-го века / С.М.Петров. – М., 1984. – С.7.

Полное собрание русских летописей. Т. 36. – М., 1987. – С. 120.

РГАДА. Ф.127. Ногайские дела; Ф. 127. Оп. 1. 1586 г. Д. 11. Л. 6-7.

Солганик Г.Я. Язык современной публицистики / Г.Я.Солганик. – М., 2007. – С.7.

Сохранение Державинского храма в Оренбургской области: проблемы и пути их решения

С.В.Колычев

Благотворительный фонд им.Г.Р.Державина
(г.Бузулук Оренбургской области)

Ключевые слова: культурное наследие Оренбургской области, Г.Р.Державин, храм, краеведение

В селе Державино Бузулукского района Оренбургской области и поныне действует храм в честь Смоленской иконы Божией Матери. Село было основано отцом